

Бечуаналенд представляет собой обширное плоскогорье, юго-западная часть которого смыкается с пустыней Калахари. На востоке Бечуаналенд перерезан линией железной дороги, соединяющей ЮАР с Родезией. Административный центр Бечуаналенда в течение 50 лет находился в Мафекинге, расположенном в пределах ЮАР. Лишь после предоставления стране внутреннего самоуправления столицу перенесли в Габеронес. Большая часть населения сконцентрирована в восточной части страны. У бечуанов сохраняются пережитки деления на племена: бамангвато (свыше 120 тысяч человек), баквена (57 тысяч), бангвакетсе (55 тысяч), баролонг, калагади и другие.

Бечуаналенд — страна пустынь и степей. Исконное занятие населения — животноводство. Земледелие развито лишь в немногих районах, где имеется искусственное орошение. Частые засухи — бич сельского хозяйства. В резерватах царит крайняя бедность. По контрактам, подписываемым вождями, более 20 тысяч трудоспособных мужчин ежегодно отправляются на тяжелую работу в шахтах и рудниках ЮАР и Южной Родезии.

Торговые отношения Бечуаналенд имеет почти исключительно с ЮАР и Родезией. В обращении южноафриканская валюта — рэнд (денежная единица, введенная в Южно-Африканской Республике с 14 февраля 1961 года и равная 0,5 английского фунта стерлингов; рэнд делится на 100 центов). По своему экономическому положению Бечуаналенд — полуколония. Страна находится в полной экономической зависимости от Южно-Африканской Республики.

Но не даром Бечуаналенд называют «сказочно богатой пустыней». Даже первые результаты геологической разведки показали, что здесь есть уголь, марганец, медь, золото, никель и алмазы.

В ОСЕМЬДЕСЯТ лет назад англичане в Южной Африке искромсали землю бечуанов, или ботсвана, произвольными границами. Одну часть территории, где оказалась лишь треть всего этого народа, чужеземцы назвали Бечуаналендом и объявили, что берут его под свою защиту, под свой протекторат. «Защита» началась с того, что англичане отняли у бечуанов лучшие земли...

К 1965 году африканцам удалось добиться внутреннего самоуправления. Бечуане никогда не прекращали бороться за свое освобождение, но условия борьбы были исключительно сложными. Английские власти применили в протекторате систему «косвенного управления». Поддерживаемые англичанами вожди и старшины образуют господствующую верхушку. Они выполняют распоряжения колониальной администрации, собирают налоги и производят дележ общинных угодий.

Получение внутреннего самоуправления, выборного Законодательного собрания — все это, несомненно, означает победу народных масс и важный шаг на пути к полной независимости. Однако результаты выборов в Законодательное собрание 1 марта 1965 года и состав первого правительства Бечуаналенда показывают, что молодая африканская страна, идущая к независимости, находится в чрезвычайно сложных условиях.

Серетсе Кхاما — лидер Демократической партии Бечуаналенда, получившей в Законодательном собрании 28 мест из 31, — стал первым премьер-министром автономного государства. Министров нового правительства — пятерых африканцев из партии Серетсе Кхамы и одного англичанина — назначил английский комиссар-резидент Питер Фокес, в ведении которого остались вопросы внешних сношений, обороны и внутренней безопасности.

В дальнейшем Бечуаналенд должен стать независимым государством. Но ряд обстоятельств осложняет положение. Ближайшие соседи Бечуаналенда — страны, где господствуют белые расисты, — это Южно-Африканская Республика, это захваченная белыми расистами Юго-Западная Африка, а на северо-востоке — Родезия. Сможет ли новое правительство Бечуаналенда поддерживать «добрососедские» отношения с расистскими режимами Хендрика Фервурда и Яна Смита, не утрачивая при этом своего авторитета и симпатий африканских патриотов? Станет ли Бечуаналенд опорной базой для борьбы против апартеида? Если станет, то сможет ли противостоять экономической блокаде, которую могут организовать против молодого государства Фервурд, Смит и Салазар?

В избирательной кампании участвовали три политические партии: Демократическая партия Бечуаналенда, возглавляемая Серетсе Кхамой, Партия независимости ботсвана, возглавляемая М. К. Мпхо, и Бечуаналендская народная партия во главе с К. Т. Мотсете. Лозунги бечуаналендской народной партии и Партии независимости ботсвана были в основном следующие: борьба против империализма и неокolonизма, обязательство включения независимого Бечуаналенда в борьбу против режима Фервурда в ЮАР. Призывы этих партий нашли отклик среди немногочисленного рабочего класса Бечуаналенда.

Широкие массы крестьянства, все еще находящиеся под значительным влиянием вождей племен, отдали свои голоса Демократической партии Бечуаналенда. Заручившись поддержкой племенных вождей, Серетсе Кхама выдвинул конкретные лозунги, понятные массовому избирателю. Это были лозунги о борьбе за воду, за ирригацию и т. п., то есть за то, что особенно волнует крестьян-животноводов в Бечуаналенде и сулит им улучшение условий жизни.

Поучительна и в определенной степени типична биография Серетсе Кхамы. Этот внук верховного вождя племени бамангвато родился в 1921 году. В 1925 году, когда умер подвергшийся высылке на 17 лет за «непослушание» вождь Сегкома, отец Серетсе Кхамы, четырехлетний мальчик был формально возведен на пост верховного вождей.

Серетсе Кхама учился сначала в университетском колледже в Южно-Африканской Республике, а потом изучал право в Оксфорде. В Англии вождь-студент женился на англичанке Рут Уильямс. Возвратившись на родину, в Бечуаналенд, Серетсе Кхама вынужден был убеждать старейшин племени в целесообразности его женитьбы на белой женщине. Вопрос казался уже улаженным, когда вдруг правительство Великобритании заявило о необходимости проверить законность наследования Серетсе Кхамой поста верховного вождя. В марте 1950 года Серетсе Кхама был вызван в Лондон для доверительных переговоров с государственным секретарем по делам Британского содружества наций. Сразу же после этих переговоров Кхама рассказал на пресс-конференции, что ему было предложено получить от английского правительства пенсию в 1100 фунтов стерлингов, если он отречется от поста верховного вождей и переедет на жительство в Англию. Кхама категорически отказался принять такое предложение. Тогда британские власти заявили ему, что он будет выслан из Бечуаналенда. Есть веские основания предполагать, что правительство ЮАР оказало сильный нажим на Лондон, отмечая «недопустимость» положения, при котором на соседней с ЮАР территории верховным вождем будет африканец, женатый на белой женщине.

Племя бамангвато — свыше 120 тысяч человек — долго и упорно отстаивало своего наследственного вождя, отказываясь принять кого бы то ни было другого. Но в конце концов английская колониальная администрация назначила верховным вождем бамангвато Расеболаи Кгамане. К этому времени Серетсе Кхама отказался от притязаний на пост вождей. Только после такого «отречения» в октябре 1956 года ему разрешили возвратиться в Бечуаналенд с белой женой и детьми.

По давнишним планам монополюсительных капиталистических монополий, Бечуаналенд и два других английских протектората на юге Африки должны быть «присоединены» к ЮАР прежде всего экономически. Полицийский фервурдовский режим обеспечивает капиталистам возможность наиболее выгодной эксплуатации труда африканцев и грабежа богатств южноафриканской земли. Англо-американская корпорация во главе с Гарри Оппенгеймером, монополизировавшая добычу алмазов в Южной Африке, английский концерн «Родезиан селекшн траст» и другие готовы развернуть всю погоню за сокровищами, тающимися в недрах пустынь Бечуаналенда.

СВОБОДУ ЮЖНОЙ АФРИКЕ!

■ Балтазар Форстер, министр юстиции ЮАР, официально доложил парламенту, что за 1964 год в стране апартеида 129 человек были приговорены к смертной казни, причем 85 из них — повешены. «Рекоордным» оказался 1963 год, когда суды ЮАР вынесли 170 смертных приговоров, а число повешенных превысило 120.

■ Один из ведущих ученых ЮАР, руководитель кафедры ботаники Витватерсрандского университета профессор Эдвард Роу заподозрен расистами в симпатии к коммунизму. Профессор уволен из университета. Ему строго запрещено появляться на территории любого учебного заведения ЮАР. Запрещено заниматься преподавательской деятельностью. Запрещено заходить в резерваты для африканцев, поселения для «цветных» или выходцев из Азии, на территории фабрик, заводов, шахт и рудников. Запрещено посещать какие бы то ни было собрания. Запрещено писать, публиковать или готовить для печати статьи на какие бы то ни было темы, в том числе и по ботанике. Запрещено посылать и получать письма.

Такие же запреты наложены властями на бывшего профессора университета в Кейптауне Г. Саймонса, читавшего студентам курс обычного права.

■ — Полицийский обвел мелом на полу квадрат 20 на 20 сантиметров и сказал мне: «Это твой «дом». Ты должен стоять в границах квадрата, не уклоняться в сторону ни на сантиметр! Не садиться, не ложиться! Стой так, пока не дашь нужных показаний...» Я не хотел стать предателем. Я не говорил того, что требовалось полицийским. Поэтому стоять без сна мне пришлось почти 40 часов подряд, — рассказал врач-демократ Коста Газидис.

— Если упадешь, мы будем мочиться на тебя, а потом все равно заставим стоять «столбом», — грозили Ивану Шермбонкеру офицеры фервурдовской полиции, добивавшиеся, чтобы арестованный антифашист признался в преступлениях, которых он не совершал.

60 часов подряд простоял «столбом» в полицийском участке 23-летний журналист Пауль Тревел, заподозренный в сочувствии «красным».

СОКРОВИЩАМИ